

Петунья чуть не уронила поднос, когда ставила его на низкий столик перед диваном. «Но... но он не был их хранителем секретов!» - воскликнула она. «Лили сказала мне неделю назад, за день до того, как они скрылись, что они перешли на Питера в качестве хранителя секретов! Она сказала, что Сириус убедил их, что его выбор слишком очевиден!»

Все сидели в ошеломлённом молчании, пока Хагрид вдруг не вскочил на ноги, в последнюю секунду сгорбившись, чтобы не пробить головой потолок. «Милый МЕРЛИН, профессор Дамблдор! Когда он уходил, Сириус сказал мне, что собирается найти Питера! Он знал, что Питер - их хранитель секретов, и, должно быть, направлялся туда, чтобы сделать с ним что-то ужасное!»

Глаза Дамблдора расширились от шока. «Минерва, пожалуйста, останься здесь и сообщи Дурслям о жертвоприношении Лили и его последствиях. Хагрид, возьми меня за руку, мы немедленно аппарируем!» Он протянул руку, и полувеликан взял его за руку, которая была гораздо меньше. С громким УДАРОм они исчезли.

В наступившей тишине Минерва Макгонагал посмотрела на обитателей комнаты. Вернон Дурсль по-прежнему смотрел в пепел камина, его глаза были расфокусированы, а рот то открывался, то закрывался. Петунья тем временем взяла маленького Гарри из корзины, в которую его положили, и просто прижала к себе, глаза ее сияли. Глубоко вздохнув, она легонько потрясла Вернона за плечо. «Мне жаль, что мы взвалили на вас это бремя - знание о вашей потере и потере Гарри, и то, что мы привезли его сюда, к вам. Думаю, пока что любые дальнейшие объяснения могут подождать, несмотря на то, что сказал Альбус».

Вернон медленно закрыл рот, и его глаза сфокусировались на ней, пока она говорила. Он тупо кивнул и подошел к камину. Положив в него хворост, он зажег его и потянулся к урне с порошком Летучего пороха. «Профессор Макгонагал, будьте добры... Я хотел бы поговорить с Ремусом», - сказал он, протягивая ей урну. В конце концов, как бы им этого ни хотелось, магл не может сам вызвать пожар, сколько бы Летучего пороха он ни использовал.

zzzzzzz

Было очень раннее утро, и улица была почти безлюдна. Это была тихая улица с несколькими домами по обе стороны. Из-за угла выбежал невысокий грузный мужчина в мантии, пыхтя и отдуваясь от натуги. «Нет, Сириус, не надо!» - закричал он.

Когда от шума в разных домах зажглись огни, за угол ворвался гораздо более высокий и худой человек, тоже в мантии, и последовал за ним. «Бродяга!» - завопил он. «Ты предатель!»

Не в силах бежать дальше, низкорослый мужчина, которого звали Бродяга, повернулся лицом к своему преследователю и упал на колени. «Пожалуйста, Сириус, не надо!» - взмолился он.

Сириус Блэк был вне себя от горя. Два его самых близких друга погибли, а любимый крестник остался сиротой. Следующего близкого друга они почти отбросили, решив, что он предатель, и эту дружбу, скорее всего, уже не восстановит. А его ближайший друг... стоял перед ним на

коленях. Предатель. Грязный предатель, молящий о пощаде. «Ты... ты смеешь...»

Однако его прервали, когда в глазах маленького человека появился странный свет. Он заметил лица у окон и случайные взгляды через полуоткрытую дверь. Поднявшись на ноги, он заложил руки за спину, в одной из них достал длинный нож, а в другой - свою палочку. «КАК ТЫ МОГ ПРЕДАТЬ ИХ, СИРИУС? Как ты мог убить их?» - почти мелодраматично заявил он.

Это на мгновение ошеломило Сириуса, и Бродяге, которого звали Питер Петтигрю, понадобилось лишь мгновение. Плавным движением он отрубил себе указательный палец правой руки, одновременно произнося заклинание, которое должно было взорвать газопровод, проходящий, по его мнению, под его ногами.

""СТУПИФАЙ!" - раздался голос сзади, прерывая заклинание и препятствуя успешной трансформации анимага. Питер Петтигрю обладал редкой и необычной способностью принимать облик животного - в его случае, как и подобает, крысы. Но нельзя менять форму, находясь в бессознательном состоянии.

Позади павшего предателя шел не кто иной, как Альбус Дамблдор, а рядом с ним - Рубеус Хагрид. Он остановился на расстоянии вытянутой руки от Сириуса и посмотрел на него сияющими глазами. «Мне очень жаль, мой дорогой мальчик. Но мы должны были убедиться, что ты не совершил ничего грубого по отношению к Хранителю секретов Поттера, прежде чем Визенгамот сможет должным образом судить его».

Сириус Блэк, все еще сбитый с толку вспышкой Петтигрю за несколько минут до этого, стоял, опустив глаза. «Ты... ты знал? Ты знал, что они поменялись?»

«Нет. Только час назад Петуния Дурсль сообщила мне об этом. Кажется, сестра рассказала ей об этом за день до того, как они отправились в Годрикову Впадину». Дамблдор вздохнул еще раз за эту ночь, на этот раз со вздохом облегчения. «И, судя по тому, что я только что увидел, возможно, я только что предотвратил и катастрофу, и ужасающую ошибку правосудия».

«Профессор... Альбус... Джеймс и Лили... Гарри...» Сириус заикался. Исчез высокомерный, самоуверенный мальчишка, каким он был во времена Мародеров. На его месте стоял растерянный и обиженный человек.

«Я знаю, Сириус, знаю. А теперь пойдем, мы отвезем тебя к Гарри, если хочешь. Он с Верноном, Петунией и Минервой». Протянув руку, он повел юношу прочь, пока Хагрид стоял на страже упавшего Петтигрю. И когда крошечный кусочек луны пробился из-за туч, самая ужасная ночь в истории друзей, известных как Мародеры, наконец-то подошла к концу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119395/4894598>